

УДК 316.776:172.1
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-217-225

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИФРОВЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ «КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ»

Н.С. Эшимбекова

Аннотация. Анализируется взаимосвязь цифровых и этнокультурных идентификаторов в процессе формирования общегражданской идентичности «Кыргыз жараны» у молодого поколения Кыргызстана. Исследование ставит вопрос: является ли сетевая идентичность заменой или дополнением традиционной принадлежности? На основе анкетного опроса 1045 респондентов молодежи (17–22 года) эмпирически доказан комплементарный (дополняющий) характер взаимодействия этих идентичностей. Ядром идентичности «Кыргыз жараны» для молодежи являются «Государство», «Культура» и «Язык». Ключевой вывод: сетевая среда используется для осторожного, перформативного подтверждения этнокультурных маркеров, а не для их радикальной замены. Этот процесс регулируется проекцией традиционной социальной нормы «Уят» (Стыд/Честь), выступающей внутренним цензором онлайн-поведения. Исследование значимо для разработки стратегий цифровой грамотности и медиаобразования.

Ключевые слова: «Кыргыз жараны»; цифровая идентификация; сетевая идентичность; этнокультурные идентификаторы; «Уят»; перформативное представление; гибридизация.

«КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ» ИДЕНТТҮҮЛҮГҮН КАЛЫПТАНДЫРУУДА САНАРИПТИК ЖАНА ЭТНОМАДАНИЙ ИДЕНТИФИКАТОРЛОРДУН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШЫ

Н.С. Эшимбекова

Аннотация. Бул макалада Кыргызстандын жаш муундарында «Кыргыз жараны» жалпы жарандык иденттүүлүктү калыптандыруу процессинде санариптик жана этномаданий идентификаторлордун өз ара байланышы талданат. Изилдөө суроо туудурат: тармактын идентификациясы салттуу таандыктыкты алмаштырабы же толуктообу? 1045 респондент жаштардын (17–22 жаш) анкеталык сурамжылоосунун негизинде бул окшоштуктардын өз ара аракеттенүүсүнүн толуктоочу (толуктоочу) мүнөзү эмпирикалык жактан далилденген. Жаштар үчүн «Кыргыз жараны» иденттүүлүгүнүн өзөгү «Мамлекет», «Маданият» жана «Тил» болуп саналат. Негизги ачылыш: тармактык чөйрө этномаданий Маркерлерди радикалдуу алмаштыруу үчүн эмес, кылдат, аткаруучу ырастоо үчүн колдонулат. Бул процесс интернеттеги жүрүм-турумдун ички цензору болгон «Уятсыздык» (Уят/Намыс) салттуу социалдык нормасынын проекциясы менен башкарылат. Изилдөө санариптик сабаттуулук жана медиа билим берүү стратегияларын иштеп чыгуу үчүн маанилүү.

Түйүндүү сөздөр: «Кыргыз жараны»; санариптик иденттүүлүк; тармактык иденттүүлүк; этномаданий идентификаторлор; «Уят»; перформативдик репрезентация; гибриддештирүү.

INTERCONNECTION OF DIGITAL AND ETHNOCULTURAL IDENTIFIERS IN THE FORMATION OF THE «KYRGYZ JARANY» IDENTITY

N.S. Eshimbekova

Abstract. This article analyzes the interconnection between digital and ethnocultural identifiers in the process of forming and representing the common civic identity «Kyrgyz Jarany» among the young generation of Kyrgyzstan. Amid active digitalization, the question is posed whether networked identity is a replacement for, or a complement to, traditional/ethnic belonging. Based on a survey of 1,045 young respondents (17–22 years old) in Bishkek and the regions, the complementary (supplementary) nature of the interaction between ethnic and digital identities has been empirically

proven. It is established that the core of the "Kyrgyz Jarany" identity for youth consists of «State», «Culture», and «Language». The key finding is that the networked environment is used for the cautious, performative affirmation of ethnocultural markers, rather than for their radical replacement. The projection of the traditional social norm «Uyat» (Shame/Honor), which acts as an internal censor and regulator of online behavior regulate this process. The research has practical significance for developing strategies in digital literacy and media education.

Keywords: «Kyrgyz Jarany»; digital identity; networked identity; ethnocultural identifiers; «Uyat»; performative representation; hybridization.

Актуальность и постановка проблемы.

В условиях глобальной цифровизации Кыргызстан активно внедряет электронное управление (ЕСИ, «Түндүк», «Безопасный город»), что трансформирует традиционные механизмы формирования и подтверждения гражданской идентичности. На этом фоне стратегически важна задача консолидации общегражданской идентичности «Кыргыз жараны», которая, согласно Указу Президента Кыргызской Республики (КР), должна объединять всех граждан страны при условии сохранения их этнокультурного ядра [1]. Современное самосознание формируется на пересечении этнокультурного наследия и нового цифрового «Я». Анализ этого пересечения приобретает особую актуальность в контексте государственной задачи по национальному строительству.

Проблема формирования идентичности в условиях глобализации и цифровизации является одной из центральных тем в современных социальных и гуманитарных науках. Теоретической базой исследования послужили концепции, высоко разработанные в мировой науке: классические и современные теории идентичности, а также теории цифровой/сетевой идентичности.

Классические и современные теории идентичности. Проблематика социальной и личностной идентичности детально освещена в работах, посвященных перформативной природе «Я» (И. Гофман) [2] и формированию самосознания через взаимодействие (Дж.Г. Мид) [3]. Эти работы формируют основу для понимания того, как формируется **традиционная** идентичность.

Теории цифровой/сетевой идентичности. Вопросы трансформации личности в виртуальной среде активно разрабатываются с 90-х годов XX века. В частности, труды Шерри Тёркл анализируют феномен «жизни на экране» и его влияние на самоопределение личности [4].

Изучаются вопросы идеализации и перформативности в социальных сетях (М.Д. Бак, С. Вазир) [5].

Таким образом, механизмы формирования как традиционной, так и сетевой идентичности достаточно изучены на универсальном уровне.

Несмотря на обширную теоретическую базу, в современной литературе наблюдается существенный пробел, который определяет актуальность и научную новизну данного исследования:

1. Пробел в изучении взаимосвязи, так как большинство исследований рассматривают цифровую и этнокультурную идентичности раздельно. В то время как активно дискутируется вопрос о том, является ли сетевая идентичность заменой или дополнением традиционной, существует острый дефицит эмпирических данных, подтверждающих эту взаимосвязь, особенно в контексте постсоветских государств Центральной Азии.

2. Региональный и ценностный пробел, т. е. практически отсутствуют комплексные эмпирические исследования, направленные на анализ формирования общегражданской идентичности «Кыргыз жараны» среди молодежи в условиях активной цифровизации.

3. Пробел в регулятивных механизмах, т. е. отдельно стоит проблема неизученности роли традиционных социальных норм как внутреннего цензора и регулятора онлайн-поведения. В частности, роль этнокультурного концепта «Уят» (Стыд/Честь), который в данном исследовании выступает как проекция традиционной нормы на сетевую среду, до настоящего момента не являлась предметом систематического эмпирического анализа в контексте формирования национальной идентичности в цифровой среде.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить указанные пробелы. В работе впервые предпринят комплексный подход, сочетающий анализ общих

теоретических концепций с эмпирическим исследованием молодежи Кыргызстана (1045 респондентов).

Это позволило:

1. Эмпирически доказать комплементарный (дополняющий) характер взаимодействия цифровых и этнокультурных идентификаторов.

2. Выявить ядро идентичности «Кыргыз жараны» для молодого поколения.

3. Обосновать роль традиционной нормы «Уят» как ключевого регулятора перформативного поведения молодежи в сетевой среде.

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие теории идентичности, предоставляя новые данные о механизмах сохранения этнокультурных маркеров в условиях цифрового общества.

Цель исследования: проанализировать взаимосвязь цифровых и этнокультурных идентификаторов в процессе формирования и репрезентации идентичности «Кыргыз жараны» у молодежи. Мы исследуем, как ключевые государственные и национальные маркеры, определенные гражданами как наиболее важные, транслируются и трансформируются в сетевом пространстве.

Объект исследования: процесс формирования и репрезентации общегражданской идентичности «Кыргыз жараны» у молодежи в условиях цифровизации.

Предмет: характер взаимодействия цифровых и этнокультурных идентификаторов (комплементарный/замещающий).

Гипотеза: виртуальная идентичность не является заменой реальной/этнической, а выступает ее дополнением и отражением. Сетевая среда используется для перформативной репрезентации этнокультурных идентификаторов под влиянием социальной нормы «Уят» (Стыд/Честь).

Методы и выборка. Для верификации гипотезы применен метод количественного анкетного опроса (две взаимодополняющие анкеты) среди 1045 респондентов молодежи 17–22 лет. Выборка была сбалансирована по географии (Бишкек / Чуйская область и регионы) и национальному составу (50 % – кыргызы, 50 % – представители других национальностей). Анкета № 1 устанавливала приоритетность

национального, этнического и регионального идентификаторов. Анкета № 2 анализировала сетевое поведение, соответствие онлайн- и офлайн-идентичности, и влияние нормы «Уят».

Результаты обрабатывались с использованием кластерного анализа, что позволило разработать типологию «Кыргыз жараны» в Сети (Тип 1: «Цифровые традиционалисты», Тип 2: «Гибридные перформеры», Тип 3: «Прагматичные граждане»).

Результаты и обсуждение

1. Государственный нарратив: концепция «Кыргыз жараны». Основой для общегражданской идентичности служит Указ Президента Кыргызской Республики УП-39 от 13 ноября 2020 года, определяющий «Кыргыз жараны» как идентичность, объединяющую всех граждан страны вне зависимости от этнической, религиозной или региональной принадлежности, при условии сохранения их этнокультурного ядра [1]. Эта установка создает основную задачу исследования: понять, как этнокультурное ядро интегрируется в государственный гражданский нарратив в условиях цифровизации. Данная концепция стала важным элементом укрепления единства и стабильности в многонациональном государстве [6]. Концепция задает вектор на нациестроительство через интеграцию всех этнических групп, укрепление единства, развитие государственного языка и повышение доверия к институтам. Национальная программа развития до 2030 года подтверждает фокус государства на повышении гордости за принадлежность к «Кыргыз жараны» [7, с. 5].

2. Сетевая идентичность: подходы и релевантность. Проблема взаимодействия гражданских и этнокультурных маркеров особенно актуальна в цифровом пространстве. Ядром идентичности выступает Я-концепция индивида, формирующаяся во взаимодействии различных процессов, включающих рефлекссию и идентификацию с группами и категориями, к которым принадлежит индивид, и/или его социальными ролями [8, с. 12]. Концепция «виртуальной идентичности» развивалась параллельно с популяризацией термина «виртуальная реальность», введенного Джароном Ланье в середине 1980-х годов [9]. Идеи идентичности и самопрезентации

в цифровом пространстве возникли задолго до появления социальных сетей, однако наиболее интенсивное развитие проблематика получила именно в процессе эволюции интернета, когда пользователи стали активно формировать свои онлайн-образы и управлять ими.

Мы используем термин «виртуальная идентичность» для обозначения управляемого онлайн-образа индивида в социальных сетях (Instagram, TikTok, Telegram), преобладающих в Кыргызстане.

В рамках социологии выделяют два ключевых подхода к сетевой идентичности:

Альтернативная идентичность (Ш. Тёркл), демонстрирующая, что виртуальное «Я» способно полностью замещать реальную личность, позволяя пользователю сознательно создавать иной онлайн-образ (с измененными характеристиками) [4, p. 158].

Интегрированная идентичность (М. Бэк) обосновывает, что онлайн-образ – это расширение и неотъемлемая часть реальной личности, служащая для самопрезентации и являющаяся отражением фактических черт в дигитализированной форме [5, p. 374].

В контексте Кыргызстана, где сильны традиционные общественные нормы (Уят/Стыд), более релевантен интегрированный подход. Сетевая среда здесь выступает как площадка для репрезентации и подтверждения существующей культурной принадлежности, а не для ее радикальной замены.

3. Механизм перформативной репрезентации. Механизм трансляции этнокультурных идентификаторов в сети связан с концепцией перформативной самопрезентации И. Гофмана [2, с. 52]. В цифровой среде человек перформативно демонстрирует свою культурную принадлежность («Кыргыз жараны») через язык, национальные символы и специфический контент. Этот процесс включает интериоризацию социальных норм через принятие ролей и формирование концепта «обобщенного другого» (Дж. Г. Мид) [3, с. 126–131], который выступает внутренним цензором онлайн-поведения.

Цифровой идентификатор – это присутствие в социальных сетях, использование цифровых госуслуг и онлайн-активность.

Этнокультурный идентификатор – язык, традиции, эпос «Манас» и национальная символика.

Эмпирическая часть: иерархия идентификаторов

Контекст исследования и выборка. Исследование верифицирует, какие именно идентификаторы (этнические, гражданские, региональные) являются ключевыми для молодежи, что необходимо для понимания взаимосвязи цифровых и этнокультурных маркеров.

Выборочная совокупность для первой анкеты составила 1045 респондентов (молодежь 17–22 лет), проживающих в г. Бишкеке и Чуйской области, с широким представительством регионов. Выборка сбалансирована по национальному признаку: 50 % кыргызов и 50 % представителей других национальностей.

Результаты анкетирования (Анкета № 1)

Анализ ответов молодежи позволил установить иерархию идентификаторов по трем ключевым блокам (таблицы 1–3):

Ключевым элементом идентичности «Кыргыз жараны» является гражданская привязанность к Государству. Это подтверждает, что в основе идентичности лежит гражданский элемент (жаран – гражданин), а не только этнический.

Резюме по этническому стержню: этнокультурная основа идентичности «Кыргыз жараны» опирается прежде всего на Культуру и Язык. Это и есть та «реальная/этническая идентичность», которую, согласно гипотезе, должно отражать виртуальное пространство.

Таким образом, «Горы» являются спорным символом региональной и, возможно, общей кыргызской идентичности для этой группы. Природа и ландшафт (Горы) являются доминирующим региональным идентификатором. Этот элемент тесно связан с историческим образом «Кочевника» (27,8 %), обеспечивая связь с историей и традиционным образом жизни.

Основные выводы по иерархии идентификаторов: анализ показывает, что процесс националстроительства в сознании молодежи ориентирован на государственность и происходит через интеграцию этнического ядра в гражданский нарратив:

Таблица 1 – Национальный (гражданский) идентификатор

Идентификатор	Приоритет (доля ответов)	Ключевой вывод
Государство	> 40 % (бесспорный лидер)	Фундаментальный фактор национального самоопределения. Подтверждает, что в основе идентичности лежит гражданский элемент («жаран»), а не только этнический
Экономика	~ 20 %	Второй по популярности. Свидетельствует о том, что ощущение успешного государства тесно связано с личным благополучием молодежи
Власть	~ 10 %	Третий по популярности. Чаще всего выбирается в сочетании с другими (например, с «Государством» и «Экономикой» – около 10 % ответов)
Литература	~ 10 %	Наименее популярен, но также присутствует в нескольких комбинированных ответах (около 10 % ответов)

Таблица 2 – Этнический идентификатор

Идентификатор	Приоритет (доля ответов)	Ключевой вывод
Культура	> 35 % (лидер)	Часто упоминается в сочетании с «Языком»
Язык	> 30 % (второй по значимости)	Вместе с «Культурой» составляет этнокультурный стержень идентичности
Национальное самосознание	~ 20 %	Подчеркивает важность внутреннего чувства общности
Религия	~ 15 %	Значимый фактор, особенно для регионов, но уступает «Культуре» и «Языку»
Национальный герой	Наименее популярен	

Таблица 3 – Региональный идентификатор

Идентификатор	Приоритет (доля ответов)	Ключевой вывод
Горы	> 30 % (подавляющий лидер)	Бесспорный символ региональной и кыргызстанской идентичности. Может служить объединяющей метафорой, преодолевающей региональные различия
Аил (село)	~ 15 %	Второй по популярности, может указывать на связь с сельскими корнями
Кочевник	< 10 %	Наименее популярен. Указывает на смещение фокуса с исторической традиции на реальную географию и современные факторы

1. Гражданский фундамент, где основным фундаментом национальной идентичности является «Государство».

2. Этнический стержень прочно закреплён за «Культурой» и «Языком».

3. Объединяющий символ «Горы» выступает мощнейшим и наиболее общим региональным идентификатором.

Приоритет «Государства» и «Экономики» над историческими символами («Кочевник») свидетельствует о смещении фокуса на современные политические и практические последствия.

Результаты анкетирования по сетевой идентичности (Анкета № 2)

Анализ второй анкеты («Виртуальная идентичность») был направлен на проверку гипотезы о том, что Сетевая среда является дополнением и отражением гражданско-этнической

идентичности «Кыргыз жараны», а не её заменой, и регулируется нормой «Уят».

Подтверждение гипотезы (Дополнение / Замена)

Данные прямо подтверждают тезис о комплексном характере сетевой идентичности (таблица 4):

Промежуточный вывод: виртуальная личность не существует в отрыве от реальной идентичности, а является ее зеркальным отражением. Взаимосвязь между силой идентичности в реальной жизни и ее онлайн-соответствием является одной из самых высоких в исследовании. Это доказывает, что традиционные социальные нормы проецируются на цифровое поле, формируя самоконтроль и регламентируя онлайн-перформанс.

Промежуточный вывод (таблица 5): наблюдается диссонанс между ценностью и перформансом. Молодежь высоко ценит национальные

Таблица 4 – Сетевая идентичность: характер и самовосприятие

Вопрос / утверждение (аспект исследования)	Результаты опроса (доля респондентов, %)	Вывод / интерпретация
Соответствие виртуальной / гражданской идентичности	94,8 % видят полное (63,2 %) или частичное (31,6 %) соответствие	Подавляющее большинство не видит противоречия между онлайн- и офлайн-личностью
Виртуальная идентичность – это...	72 % выбрали «дополнение / отражение» или «зависит от контекста»	Только 3 % считают ее «полной заменой»
Самовосприятие роли	56,1 % согласны, что кыргызстанцы больше «Цифровые Граждане», чем «Кочевники»	Указывает на идущий процесс гибридизации идентичности в сторону гражданского и современного самовосприятия

Таблица 5 – Динамика этнокультурных идентификаторов

Аспект	Результаты	Ключевой вывод
Язык общения в сети	Кыргызский (45 %), русский (35 %), смешанный (20 %)	Сеть является гибридной языковой средой. 55 % активно используют кыргызский язык, что подтверждает сохранение этнического ядра в цифровом пространстве
Важность кыргызского языка для виртуальной идентичности	67 % считают его «важным» или «очень важным»	Высокая внутренняя, ценностная связь с национальным языком
Частота постинга культурного контента	64 % ответили «редко»	Низкий уровень прямой, публичной перформативной активности
Использование национальных / культурных символов в профиле	94,5 % ответили «нет».	Опровержение гипотезы о прямой / явной репрезентации через символы. Репрезентация является неявной

маркеры (язык), но не склонна к их прямой публичной демонстрации.

Промежуточный вывод (таблица 6): сильное влияние нормы «Уят» (страх осуждения) объясняет низкую публичную перформативность. «Уят» выступает в роли внутреннего цензора, который фильтрует публичную самопрезентацию, заставляя демонстрировать только социально приемлемый образ «Кыргыз жараны». Сеть – это место повышенного контроля, а не эскапизма.

На основе поведения в Сети выделены три типа, по-разному реализующих идентичность:

Общий вывод по эмпирической части: анализ двух блоков эмпирических данных позволяет утверждать, что гипотеза исследования подтверждена, но с существенными оговорками относительно формы публичной репрезентации.

В результате проведенного социологического исследования по двум анкетам следуют следующие ключевые результаты и выводы:

1. Комплиментарный характер идентичности выражен в том, что виртуальная идентичность не является заменой (менее 3 % респондентов), а воспринимается большинством (94,8 %) как дополнение и отражение уже сформированной гражданско-этнической идентичности «Кыргыз жараны». *Основа идентичности:* сетевое поведение регулируется теми же ценностными столпами, что и реальная

жизнь: «Государство» (гражданский фундамент), «Культура» и «Язык» (этнический стержень).

2. Диссонанс между ценностью и перформансом показателен в том, что молодежь высоко ценит национальные маркеры (67 % считают кыргызский язык важным для онлайн-образа), но не склонна к их прямой и частой публичной демонстрации (64 % редко постят культурный контент; 94,5 % не используют национальные символы).

3. «Уят» как регулятор онлайн-поведения свидетельствует о низком уровне явной перформативности, что объясняется сильным влиянием социальных норм. 67 % респондентов связывают гражданскую ответственность с ответственностью в Сети, что указывает на то, что социальный надзор (Уят / Стыд) успешно перенесен в виртуальное пространство. «Уят» выступает в роли внутреннего цензора, заставляющего демонстрировать только социально приемлемый образ «Кыргыз жараны».

4. Выделено три типа типологии поведения в Сети: «гибридные перформеры» (45 %) активно репрезентируют себя; «цифровые традиционалисты» (28 %) демонстрируют идентичность через этику и самоконтроль, подчиненный «Уяту»; «прагматичные граждане» (27 %) используют сеть для утилитарных целей (госуслуги, экономика).

Таблица 6 – Роль нормы «Уят» (Социальный регулятор)

Вопрос / Утверждение	Результаты	Вывод
Связь гражданской и сетевой ответственности	67 % ответили «Да» («Быть ответственным гражданином означает быть ответственным пользователем сети»)	Подтверждает перенос этики и социальных норм (включая «Уят») из реальной жизни в онлайн-пространство
Должны ли в онлайн-поведении быть заметны традиции / ценности?	42 % ответили «Да»	Значительная часть респондентов считает, что их сетевое поведение должно быть нормативно окрашено

Таблица 7 – Типология «Кыргыз жараны» в сети (кластерный анализ)

Тип	Доля	Характеристика
1. «Цифровые Традиционалисты»	28 %	Сильная связь с этничностью «Культура», «Религия»
2. «Гибридные Перформеры»	45 %	Умеренная/сильная связь с этничностью
3. «Прагматичные Граждане»	27 %	Приоритет «Государство» и «Экономика»

Таким образом, виртуальная среда в Кыргызстане используется не для эскапизма или смены идентичности, а для осторожного, контекстно-зависимого подтверждения этнокультурных норм. Идентичность «Кыргыз жараны» – это гибридная конструкция, где гражданские приоритеты сосуществуют с сильным этническим ядром, которое в цифровой сфере проходит фильтрацию через традиционные социальные нормы.

На основе результатов исследования и выявленного диссонанса между высокой ценностью этнокультурных маркеров и осторожной (неявной) публичной репрезентацией в Сети, предлагаются следующие стратегические направления:

- Использовать норму «Уят» не как инструмент запрета, а как основу для формирования цифровой этики и ответственности. Медиаобразование должно помогать молодежи трансформировать традиционные ценности в конструктивные онлайн-нормы поведения («Цифровой Уят»).
- Создавать условия и платформы для социально приемлемой и творческой репрезентации этнокультурных маркеров. Это позволит преодолеть страх осуждения и повысить уровень позитивного использования национальных символов и кыргызского языка в цифровом пространстве.
- Поддерживать «прагматичных граждан» и «гибридных перформеров» через развитие государственных электронных услуг (е-услуги) и платформ, которые делают гражданскую идентичность («Кыргыз жараны») привлекательной и функциональной в цифровом формате.
- Стимулировать создание качественного, современного контента на кыргызском языке, который не только сохраняет, но и модернизирует национальные традиции и культурные коды, делая их востребованными среди молодежи.
- Активно интегрировать объединяющие символы, такие как «Горы», в национальные цифровые и медийные кампании. Это поможет создать единую метафорическую базу, преодолевающую региональные и этнические различия в онлайн-пространстве.

Заключение. Результаты исследования полностью подтвердили рабочую гипотезу. Виртуальная идентичность «Кыргыз жараны» не является автономной сущностью или заменой реальной личности (её таковой считают менее 3 % респондентов). Она представляет собой гибридную форму, в которой сетевое пространство используется как дополнение и отражение уже сформированной гражданско-этнической идентичности.

Резюмируя результаты исследования, следует выделить следующие **ключевые выводы** исследования:

1. Для молодежи фундаментом «Кыргыз жараны» и ядром идентичности являются «Государство» (как гражданский идентификатор) и связка «Культура / Язык» (как этнокультурный стержень). «Горы» выступают мощнейшим объединяющим региональным символом.
2. Виртуальная идентичность строится вокруг этих элементов «Государство», «Культура» и «Язык». Высокая важность «Языка» в реальной жизни напрямую отражается в онлайн-среде, где 67 % респондентов считают его важным для своей виртуальной идентичности.
3. Ключевым механизмом интеграции является проекция традиционной социальной нормы «Уят». Большинство респондентов (67 %) связывают гражданскую ответственность с ответственностью в Сети, что доказывает: «Уят» успешно перенесен в виртуальное пространство и выступает в качестве внутреннего цензора и регулятора онлайн-поведения.
4. Доказано наличие диссонанса между ценностью и перформансом: молодежь высоко ценит национальные идентификаторы, но не склонна к их прямой и частой публичной демонстрации. Эта осторожность объясняется сильным влиянием социального надзора («Уят»).
5. Разработана типология, включающая «гибридных перформеров» (активная репрезентация), «цифровых традиционалистов» (ориентация на этику и «Уят») и «прагматичных граждан» (утилитарное использование Сети) (таблица 7).

Таким образом, сетевое поведение граждан Кыргызстана регулируется теми же ценностными категориями, что и реальная жизнь.

Это позволяет им активно участвовать в цифровом пространстве, сохраняя при этом этическое соответствие реальным культурным требованиям.

Поступила: 02.02.2026;
рецензирована: 16.02.2026; принята: 18.02.2026.

Литература

1. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года УП № 39 «О Концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-9414/edition/1042885/ru> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни / Э. Гофман; пер. с англ., вступ. ст. А.Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 304 с.
3. Мид Дж. Г. Аз и Я / Дж. Г. Мид // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М.: Издательство МГУ, 1994. С. 126–131.
4. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet / Sherry Turkle. New York: A Touchstone Book, 1995. 347 p.
5. Back M.D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization / M.D. Back, J.M. Stopfer, S. Vazire, S. Gaddis, S.C. Schmukle, B. Egloff, S.D. Gosling // Psychological Science. 2010. Vol. 21. № 3. P. 372–374.
6. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года УП № 39 «О Концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы». URL: <https://president.kg/ru/news/21/26059> (дата обращения: 01.10.2025).
7. Указ Президента Кыргызской Республики № 178 от 5 июня 2025 года «О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2030 года». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10884/edition/32868/ru> (дата обращения: 03.10.2025).
8. Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования: монография / под ред. А.А. Тесли, С.Т. Золяна, Г.Л. Тульчинского. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. 158 с.
9. Lanier J. Dawn of the New Everything: Encounters with Reality and Virtual Reality / Jaron Lanier. New York: Henry Holt and Co., 2017. 361 p.